

Мзымта-1983

Опять нас потянуло на первопрохождение. Зачем мы двинулись на Мзымту, а не пошли завершать первопрохождение Малки (это было сделано в следующем году), я уже не помню. Возможно, на то были какие-то причины.

Поход начался весело – во время движения поезда загорелся аккумуляторный отсек нашего 13-го вагона. Он (отсек), был расположен ровно под полом купе с местом 13 (наше купе) – вот и не верь после этого в приметы. Пожар быстро потушили, хотя исправный огнетушитель проводникам пришлось долго искать, бегая по всему составу.

Заброска в горы началась от ст.Гагры. Созерцая великолепные виды из окна автобуса, через несколько часов пути мы прибыли на берег знаменитого озера Рица. Отсюда нам предстояло двигаться пешком в сторону перевала. На карте в этом направлении была обозначена дорога, и еще на подъездах к о.Рица мы уговорили нашего шофера подбросить нас по ней так далеко, как это возможно.

Остановившись на берегу озера на пять минут покурить (озеро, надо сказать, действительно симпатичное), мы погрузились в автобус и двинулись дальше. Но ехали недолго: через 50 м пути асфальт неожиданно скрылся под толстым слоем снега. Дальше дорога не была расчищена – видимо, за ненадобностью.

Пришлось топтать пешком. В этот день (уж не помню почему) я шел замыкающим. Надо сказать, это довольно утомительное занятие, т.к. замыкающий должен всегда оставаться самым последним участником группы и не оставлять за собой никого. Отстающих он должен всячески подбадривать, подталкивать, уговаривать - т.е. максимально воздействовать на них всеми имеющимися способами, чтобы они двигались вперед.

Все стартовали довольно бодро. Но одна наша дама (из группы пешего сопровождения) никак не могла втянуться в работу и постепенно отставала от основной группы все больше и больше. Я, естественно, отставал вместе с ней. Мои разнообразные попытки "взбодрить" ее – от мягких уговоров двигаться чуть побыстрее, до запугивания ужасами холодной ночевки в снегах без палатки – никакого результата не имели. Наконец, не выдержав такого низкого темпа, я применил прием, который раньше всегда безотказно срабатывал, когда надо было добиться от уставшего туриста женского пола, замученного рюкзаком, каких-либо осмысленных действий – я забрал ее рюкзак и положил сверху своего. Прием успешно сработал и на этот раз, и вскоре мы догнали основную группу.

Уже темнело, и мы решили встать лагерем. Вокруг была натуральная зима. Распадок, где мы остановились, и окружающие его горы были покрыты плотным снегом. Погода была безветренная, но холодная, температура держалась заметно ниже нуля.

Встали прямо на снегу. В этом даже было одно маленькое преимущество – не надо было далеко ходить за водой, чистый снег был в двух шагах от костра.

Ночевка (с нашим летним снаряжением) прошла терпимо, и сразу после завтрака мы двинулись к перевалу. По мере подъема вверх, стали попадаться следы недавно сошедших мощных лавин,

оставивших на лесистых склонах громадные просеки, хаотично заваленные обломками искореженных стволов.

Наконец вышли на перевал, откуда открылись великолепнейшие горные виды. По ту сторону перевала просматривалась долина Мзымты, вроде бы свободная от снега, чему мы весьма обрадовались. Как вскоре выяснилось, преждевременно.

Спустившись с перевала (с предосторожностями, чтобы не подрезать тяжелый снежный пласт и не вызвать лавину), мы бодренько двинулись вниз и вскоре были у реки. Просмотрев бегло ближайший километр Мзымты, мы обнаружили там серию порошков средней сложности, но ничего особо криминального (в смысле сплава) там не было. Мы решили поставить лагерь и организовать стапель там, где вышли к реке. Стоять опять пришлось на снегу, но отсюда было ближе ходить за материалом для постройки судов.

Про Мзымту, как речку для сплава, в то время известно было немного. Нам не удалось найти никакой информации о каких-либо попытках сплава по Мзымте, предпринятых ранее. Имелись отрывочные данные о среднем течении реки, где проходит участок дороги в Красную Поляну. Там вроде есть несколько мощных водопадов (или сливов водопадного типа), возможность прохождения которых считалась весьма сомнительной. Верхняя Мзымта оставалась совершенно с этой точки зрения неизвестной, и мы намеревались заполнить этот пробел.

Погода стояла солнечная и довольно теплая, что позволило нам к вечеру заготовить материал для изготовления катамаранов. Уставшие от пешеходки и строительства, все рано завалились спать. А когда проснулись утром, обнаружили, что погода изменилась в худшую сторону. Лил противный бесконечный дождь, горы были закрыты низкой облачностью. Невесело, конечно, но строить суда в такую погоду можно. Что мы и стали делать. Закончили постройку к вечеру. Дождь продолжался.

Утром погода стала еще хуже: похолодало, дождь перешел в снег, который валил крупными хлопьями и стал постепенно засыпать все окрестности. О сплаве в таких условиях думать не приходилось, и у нас, таким образом, образовалась вынужденная дневка.

К вечеру погода не изменилась, и мы провели еще одну незабываемую холодную ночевку на снегу. Температура в ту ночь, по нашим оценкам, опускалась до -10 градусов.

Утром ситуация с погодой не изменилась, и стало ясно что наш пеше-водный поход превращается в чисто пешеходный. "Очевидно, Мзымта не хочет, чтобы мы покоряли ее, не готова она просто так открыть нам свои секреты, видимо, время еще не пришло", – подбадривали мы себя подобного рода сентенциями.

Не без труда разыскав наши катамараны (столько выпало снегу), мы кое-как разобрали их, упаковались, и двинулись вниз по долине реки. Теперь наша задача – выбираться к Красной Поляне, осматривая по возможности реку на предмет возможных препятствий.

По мере нашего спуска вниз, снег перешел в дождь. Чуть потеплело, но сильно легче от этого не стало. По пути осмотрели несколько замечательных порожистых участков, вполне пригодных для прохождения на катамаранах. Но, увы, впервые пройти их придется какой-нибудь другой группе.

Вскоре от осмотра реки пришлось отказаться, т.к. идти с грузом вдоль берега да еще и без тропы было практически невозможно. Мы ушли по правобережному склону вверх, где вечером встали на ночевку. Уже вполне в человеческих условиях - без снега, на большой поляне, в окружении громадных буков.

Весь следующий день мы продолжали спускаться вниз. Погода наладилась, светило солнце, и мы бодро шли по крутому правобережному склону Мзымты, используя для передвижения всевозможные звериные тропки, при этом строго придерживаясь выбранного направления. До Красной Поляны в этот день дойти не удалось, и мы заночевали у какого-то крупного притока.

Утром двинулись дальше. Вскоре вышли к Мзымте, где просматривался очень бодрый сплавной участок. Но мы окончательно превратились в "пешеходников", поэтому не делали даже попыток составить хоть какую-то лоцию участка. Ничего, "другие придут, сменив уют...".

Выйдя в окрестности Красной Поляны, мы озаботились поиском транспорта для заброски в Адлер, откуда планировался отъезд домой. Здесь нам повезло – подвернулся микроавтобус "РАФ", водитель которого согласился отвезти нас вниз. К нашему великому удивлению, в маленький салон удалось загрузить все наши вещи и 15 человек личного состава.

Пока ехали вдоль реки (живописная узкая дорога была вырублена прямо в скале), посматривали, что там видно на Мзымте. Мельком видели водопадные сливы, которые смотрелись весьма впечатляюще.

В Адлере закупили еды на поезд. Потом стали делать коллективную фотографию. Тут неожиданно выяснилось, что все (за исключением меня) участники подхватили на маршруте лихорадку. У кого-то характерными корочками были покрыты губы, а у некоторых пострадали и другие части лица. Наши дамы сильно переживали от потери своего "товарного" вида. А мужикам нравилось – можно было принять лишнюю дозу "лекарства" – для дезинфекции. Кто-то вспомнил, что читал о т.н. "солнечной лихорадке", встречающейся у людей, путешествующих в горах в слишком солнечную погоду. Но причем здесь мы? Солнце, конечно, мы видели, но не слишком жаркое, скорее, зимнее. Видимо, лихорадка все-таки появилась от переохлаждения. Почему эта лихоманка пощадила меня - большая загадка.